

конного оборота наркотиков : материалы конференции / отв. ред. И.А. Медведев : в 2 ч. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. Ч. 2. С. 83-86.

² Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 226.1 и 229.1 УК РФ, при выявлении контрабанды веществ, включенных в международный перечень наркотических средств и, одновременно в российский список сильнодействующих веществ (феназепам, фенобрабитал, трамадол) : отчет о НИР / А.А. Примак [и др.]. – Красноярск, 2013.

Огурцов А.С.,

Управление ФСКН России
по г. Москве

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 174 И 174.1 УК РФ
(ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ,
ДОБЫТЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ)**

Борьба с финансовой основой наркоторговли, выявление и расследование преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, отнесены к приоритетным для оперативных и следственных подразделений ФСКН России. В связи с этим правильное понимание состава указанных преступлений, в том числе таких его составляющих, как объект и предмет, имеет решающее значение.

Объектом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, исходя из анализа российской правовой литературы, будем считать экономическую безопасность, стабильность и чистоту от преступных доходов внутригосударственной и мировой финансовой системы, а также интересы правосудия.

Предмет преступления никогда нельзя рассматривать в отрыве от объекта, поскольку он всегда присутствует в измененном преступлением отношении, либо вытесняя предмет охраняемого общественного отношения, либо замещая его в объекте, в результате чего возникает новое, антисоциальное отношение.

Данное понятие следует отличать от объекта преступления, но не противопоставлять их друг другу. Предмет преступления – это необходимый элемент, наличие которого дает нам возможность более детально раскрыть понятие объекта преступления.

Согласно УК РФ и толкованию, содержащемуся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных

средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления (например, хищения, получения взятки), но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление (например, за убийство по найму) либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте.

При этом под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные и электронные денежные средства, под иным имуществом – движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления (например, объект недвижимости, построенный из стройматериалов, приобретенных преступным путем).

Одна из наиболее обсуждаемых проблем отнесения имущества к предмету преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, связана с возможностью осуждения за эти преступления в отсутствие приговора, в соответствии с которым лицо привлечено к ответственности за предикатное преступление. Первоначально позиция была изложена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем», исходя из п. 21 которого «при постановлении обвинительного приговора по статье 174 УК РФ или по статье 174.1 УК РФ судом должен быть установлен факт получения лицом денежных средств или иного имущества, заведомо добытых преступным путем либо в результате совершения преступления». Хотелось бы, однако, высказать дополнительные доводы в пользу предлагаемого подхода, приведя ссылку на позицию высшего судебного органа, выраженную теперь уже по конкретным уголовным делам.

Первый вопрос состоит в том, может ли кто-то помимо суда прийти к выводу о преступности деяния и происхождения добыто-

го в процессе его совершения имущества, если такой вывод выражен в процессуальном решении и это решение вынесено помимо воли лица, вопрос об ответственности которого решается? Постановлением Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. №18-П, признана соответствующей Конституции РФ норма прежнего уголовно-процессуального закона, допускавшая прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям на досудебном этапе процесса, поскольку это не означало установления виновности лица в совершении преступления, не препятствовало осуществлению им права на судебную защиту и предполагало получение его согласия на прекращение уголовного дела по указанным основаниям. Поэтому в п. 21 упомянутого постановления от 18 ноября 2004 г. № 23 Пленум Верховного Суда РФ и возложил обязанность установления факта получения подсудимым или иными лицами денежных средств или иного имущества, ставшими предметом отмыывания, именно преступным путем на суд, пусть и рассматривающий только дело о легализации.

Второй вопрос заключается в том, вправе ли суд, рассматривающий уголовное дело о легализации в отношении конкретного лица, делать вывод о преступности деяния иного лица, дело в отношении которого он не рассматривает? То есть возможна ли в принципе оценка деяния как преступного в отсутствие в качестве подсудимого лица, его совершившего? И если теоретическая дискуссия по этому поводу может быть продолжена, то практика, отвечая на этот вопрос, вправе ссылаться на решения высшего судебного органа, соглашающегося с осуждением а) за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем неустановленными лицами, и б) за укрывательство особо тяжкого преступления и в том случае, когда лицо, совершившее укрывавшееся общественно опасное деяние, было признано в отношении этого деяния невменяемым.¹

Поэтому, если суд, рассматривающий дело о легализации преступно приобретенного имущества, убежден в доказанности того, что лицом, не являющимся подсудимым, совершено общественно опасное деяние, в результате которого им или иными лицами приобретено имущество, ставшее затем предметом совершенных подсудимым легализационных сделок, суд вправе вынести обвинительный приговор по делу о преступлении, предусмотренном ст. 174 или 174.1 УК РФ. В этом случае он приходит к выводу об отсутствии обстоятельств, которые, будучи впоследствии уста-

новленными, опровергнут его вывод о преступном приобретении имущества, т.е. обстоятельств, могущих исключить преступность деяния, в результате совершения которого приобретено имущество.

Некоторые юристы в поддержку этой точки зрения ссылаются на Конвенцию об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, заключенную в г. Страсбурге 8 ноября 1990 г. и ратифицированную Российской Федерацией 28 мая 2001 г. Исходя из пп. «а» п. 2 ст. 6 Конвенции при квалификации предусмотренных в пункте этой статьи действий, которые страна-участница признает уголовно наказуемым отмыванием преступных доходов, не имеет значения, подпадает ли предикатное преступление под уголовную юрисдикцию страны-участницы. Очевидно, это верный довод, имея в виду, что согласно ч. 3 ст. 12 УК РФ под нашу юрисдикцию не подпадают, скажем, хищения, совершенные иностранным гражданином на территории его государства у другого гражданина этой страны, а вот за легализацию полученного в результате этого преступления имущества согласно Конвенции мы должны привлекать к ответственности. При этом даже если в отношении указанного гражданина в его стране будет вынесен приговор о хищении, это судебное решение не будет, как подчеркивается И. Клепицким, иметь для нашего суда преюдициального значения.²

Особо значимым для правоприменения является восприятие отстаиваемой позиции практикой высшего судебного органа.

Адвокаты обжаловали вынесенный Московским городским судом обвинительный приговор по делу о легализации преступно приобретенного имущества, ссылаясь, в частности, на то, что в приговоре не описано деяние, в результате которого получены денежные средства, впоследствии якобы легализованные, и не приведены соответствующие доказательства и квалификация этого деяния, а ссылка суда на постановление следователя о прекращении за давностью уголовного преследования (осужденных) за незаконное предпринимательство и подделку документов является несостоятельной, так как этот документ не является актом, устанавливающим преступность действий лица, и не имеет преюдициального значения. При этом, по мнению адвокатов, их подзащитные не могли быть привлечены к ответственности за легализацию в принципе, поскольку они не были осуждены за «основное правонарушение», в результате которого были получены денежные средства, легализованные впоследствии, а возможность привлече-

ния их к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство утрачена в связи с истечением сроков давности.

Однако, по мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, в приговоре приведены убедительные доказательства, подтверждающие выводы суда о том, что осужденные занимались предпринимательской деятельностью, связанной с реализацией алкогольной продукции, на которую по закону требовалось наличие лицензии. Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, указывает коллегия, суд в приговоре не только сослался на постановление следователя о прекращении уголовного дела по факту преступного происхождения денежных средств, полученных руководителями коммерческих организаций, но и установил этот факт в судебном заседании, привел убедительные доказательства получения денежных средств преступным путем. В связи с этим, заключила высшая судебная инстанция, утверждения авторов кассационных жалоб о том, что для признания Б., З., Т. и Г. виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, необходимо наличие вступившего в законную силу приговора в отношении Т. и Г., который подтверждал бы, что они занимались незаконным предпринимательством, не могут быть признаны убедительными.³

И все же точку в настоящей дискуссии поставил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», согласно пункту 4 которого вывод суда, рассматривающего уголовное дело по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ, о преступном характере приобретения имущества, владению, пользованию или распоряжению которым виновный стремится придать правомерный вид, наряду с иными материалами уголовного дела может основываться на:

обвинительном приговоре по делу о конкретном преступлении, предусмотренном одной из статей Особенной части УК РФ (об основном преступлении);

постановлении органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) за совершение основного преступления в связи со смертью лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, в связи с недостижением лицом возраста уголовной ответственности, в свя-

зи с истечением сроков давности уголовного преследования, в случаях, предусмотренных п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, а также по основаниям, предусмотренным ст. 28.1 УПК РФ, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава основного преступления, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка;

постановлении органа предварительного расследования о приостановлении дознания или предварительного следствия в связи с неустановлением на момент рассмотрения уголовного дела лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого за основное преступление, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава такого преступления, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка.

¹ Яни П. Ответственность за легализацию: нужен ли приговор по делу о предикатном преступлении? // Законность. 2005. № 8.

² Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений // Отмывание доходов от преступления (ст. 174 и 174.1 УК РФ). М., 2005.

³ Определение Верховного Суда РФ от 13.06.2006 № 5-О-23 // СПС КонсультантПлюс.

Гордеев Р.Н.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

О СУДЕБНОМ ТОЛКОВАНИИ ФИНАНСОВЫХ ОПЕРАЦИЙ С НАРКОДОХОДАМИ

В июле 2015 г. было опубликовано постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее – постановление), в котором правоприменитель постарался ответить на многие вопросы, связанные с пониманием ст. 174-175 УК РФ. Представляющим наибольший интерес в дан-